

АПОЛОГИЧЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ

Николая Остолопова,

съ присовокупленіемъ его же

сочиненія поэмы:

ПРИВИДѢНІЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи департамента народнаго
просвѣщенія.

1827.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО:

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, предспа-влено было семь экземпляровъ сей книги въ Главный Цензурный Комитетъ, для доставленія, куда слѣдуетъ, на осно-ваніи узаконеній. С. Петербургъ, 10 Маія 1827 года.

Цензоръ Константинъ Сербиновичъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

*Какъ пѣтъ при Соловьѣ? Одинъ лишь, право
смѣхъ!*

*Сказала Снигирю Малиновка съ досадой:
Ему хвала, признательность отъ всѣхъ.*

Тебѣ презрѣніе наградой. —

Согласенъ, душенька, Снигирь промолвилъ ей.

Что всѣхъ плѣняетъ Соловей;

Но я и самъ того нибудь да стою:

Я больше Соловью цѣны даю собою.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Апологическихъ Стихотвореній.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	vii
Фіалка и Подсолнечникъ	1
Наказанная Лисица	3
Круговая порука	4
Осель и Камень	5
Слабая подпора	6
Барбось	7
Няня	8
Львы и Осель. (Подражаніе)	9
Басня Крылова	11
Спрѣла (Подражаніе)	12
Быкъ въ огородѣ	13
Юноша и шарикъ (Подражаніе)	14
Смопрѣ звѣрей	16
Диша и бришва	17
Зябликъ	18
Возы съ сѣномъ	21
Садовникъ	23
Вѣсы	24
Али - Паша	25

	<i>Стран.</i>
Комаръ и Мошка	27
Ребенокъ	28
Часовая спрѣлка	29
Хромый	31
Ландышъ	32
Нерѣшительность	33
Осель силачъ	35
Липочка	37
Декорациа	38
Лужокъ и Лужа	40
Знай время	42
Манежная лошадь	45
Свѣшящійся Червячекъ и Алмазь	46
Судишель	48
Копъ и Бѣлка	49
Арябъ и Бѣлой	50
Знакомые	51
Мѣлководіе Лешы	52
Клишъ и книга	53
Осторожный слѣпецъ	54
Поэма <i>Привидѣніе</i>	59

АПОЛОГИЧЕСКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

ФІАЛКА И ПОДСОЛНЕЧНИКЪ.

Фіалка изъ справы головку чуть казала;
Предъ ней Подсолнечникъ споялъ,
И вѣчно скромницу собою заземлялъ.
Фіалка, видя шо, однажды шакъ сказала
Сосѣду своему:
«Подсолнечникъ! къ чему
Ты солнечныхъ лучей ко мнѣ не допускаешь?
Иль ты желаешь,
Чтобъ я цвѣсти нисколько не могла?
Чтобы я высохла и послѣ умерла?
Или ты жалосии не знаешь,
Мой другъ...«Негодница! какъ смѣешь ты просипт.,
Какъ голосъ свой ко мнѣ ты смѣешь возносишь?»

Тебѣ назначено расти и быть чуть зримой,
Терпи лишь и молчи!

А я, я Феба сынъ любимой,
Я спану ли съ побой дѣлишь его лучи,
Съ такою низкою, презрѣнной!
Тебѣ ли здѣсь цвѣспи? Гдѣ я, краса вселенной,
Тебѣ путь мѣста нѣшь! —

Едва Подсолнечникъ окончилъ свой отвѣтъ,
Вдругъ вѣперъ засвиспалъ; Фіалка приклонилась,
И вѣперъ пролетѣлъ — Фіалка разпрямилась,
И что же видишь предъ собой?

Подсолнечникъ, копорый красотою
И силою гордился
И всѣхъ пренебрегалъ,
У корня своего сломился
И самъ къ ея ногамъ упалъ! —

Вы, гордые вельможы,
На сей Подсолнечникъ похожи!
Здѣсь вамъ урокъ;
Вы сильны — васъ сильнѣе рокъ!
Одумайшесь, смиришесь,
И передъ низшими нимало не гордишесь.

НАКАЗАННАЯ ЛИСИЦА.

Лиса у мужика въ курятникѣ засѣла
И ну душишь цыплятъ! напѣшилась, поѣла,
Да видя, что всего не переѣшь добра:

« Довольно! — молвила — домой пора!

Проспите оспальныя!

Въ мѣста укромныя, лѣсныя,

Заранѣ лучше убѣгу! »

Помчалась — а слѣдокъ и видѣнъ на снѣгу!

Не шрудно догадашься,

Что Лисанькѣ безъ казни не оспашься:

Легко нашель ея мужикъ ~

И Лисанька — пошла на ворошникъ.

Что если бы въ большомъ-то свѣшѣ

Слѣдокъ былъ видѣнъ у воровъ?

Тогда, божись я гошовъ,

Иной не скрылся бѣ — въ кабинетѣ.

КРУГОВАЯ ПОРУКА.

На вѣпочкѣ сидѣла мошка,
И Мошку Зябликъ съѣлъ,
А Зябликомъ позавпракала Кошка,
А Кошку подхватилъ Орелъ
И скушалъ на верху Кавказскаго утеса.
Орла, какъ слышалъ я,
Убилъ ошъ скуки изъ ружья
Какой-то бапюшкинъ сынокъ повѣса;
Повѣсу невзначай ужалила змѣя:—
Не круговая ль шо порука
И намъ наука?
Мы всѣ на свѣшѣ шаковы!
Гошovy пришѣснишь шого, кшо насъ слабѣ,
А шо и вонъ изъ головы,
Чшо ешь и насъ сильнѣ.

ОСЕЛЪ И КАМЕНЬ.

« Умень и шерпѣливъ! полкалъ его и билъ,
Не охнулъ! — шакъ Осель о камнѣ говорилъ.
Вошъ скошникъ нашъ мнѣ кажешся скошиной:
Я давиче того не много зацѣпилъ,
3 А онъ меня дубиной!»

И по дѣломъ, Осель! шы знай себя,
Того не задирай, кшо смышленѣй шебя.

СЛАБАЯ ПОДПОРА.

Эраспъ игралъ,
Успалъ,
Къ кусточку прислонился,
Кусточикъ повалился
И съ нимъ Эраспъ упалъ.
Учишель пакъ ему сказалъ:
Какъ будешь ты великъ, въ шу пору
Спарайся, другъ мой, не забышь,
Что лучше безъ подпоры бышь,
Чѣмъ слабую имѣшь подпору.

БАРБОСЪ.

Барбосъ на солнышкѣ лежалъ,
Балялся, вѣжился и шихъ былъ, какъ шеленокъ;
Но вдругъ вскочилъ, залаялъ, завизжалъ?...
«Взбѣсился, можешь бышь?»—Нѣтъ, уськнулъ
поваренокъ.

Филонъ меня бранишь! причину я смекнулъ:
Его пріятель подспрекнулъ.

Н Я Н Я.

«Ивановна! за чѣмъ у васъ темно?

Вѣдь свѣчекъ много вамъ дано:

Дипя, я думаю, скушаетъ!

Оно заняпсья бѣ чѣмъ нибудь могло.»

Я погасила, няня опшвѣчаетъ,

Чшобъ ручки, машушка, не обожгло.

Умная Ивановна? по мнѣ шакъ плоховата:

Умѣй дипя беречь,

Чшобъ ручки не могло и со свѣчой обжечь;

Когда же обожжешъ — не свѣчка виновата.

С Т Р Ъ Л А.

Взлещѣла изъ лука стрѣла,

Всѣхъ пилицъ опередила

И имъ съ насмѣшкой говорила :

На что же крылушки Природа вамъ дала ,

Бѣдняжечки ? ... Да шы вѣдь силою чужою ,

Кричалъ Щегленокъ въ слѣдъ, спозналась съ высошою,

А упадешь — сама собою.

БЫКЪ ВЪ ОГОРОДЪ.

Сбѣжался кучею народъ—

И я остановился.

Быка пустиль хозяинъ въ огородъ,
Чтобъ шправкой подлѣ грядъ немножко покормился;
А быкъ безсовѣстный помчался по грядамъ!
Хрустяшъ лишъ огурцы да кочки подъ ногами!

Вопъ спали выгоняшъ, а быкъ — рогами,
И задалъ переборъ порядочный бокамъ!
Ну, вопъ и выгнали и дверцы зашворили...
Да, чаю, огородъ не скоро насадили.

Охъ! лучшебъ не впускать быка!
Не поспрадали бы ни гряды, ни бока.

ЮНОША И СТАРИКЪ.

«Скажи, почтенный мужъ, чѣмъ счастіе найши,
Какимъ пушемъ идти?»

Я думаю, что ты довольно это знаешь.»

Эраспъ Философа спросилъ.

—Послушай, юноша! Когда желаешь,

(Мудрецъ Эраспу говорилъ)

Найши форшуну въ здѣшнемъ свѣтѣ,

Два средства я скажу: имѣешь ли въ предметѣ

Героемъ славнымъ быть?

Такъ надобно тебѣ опечесиву служить,

И сопоспашовъ побѣждая,

Рѣкою кровь ихъ проливая,

Себя ни мало не щадить.

Вотъ средство первое! скажу теперь другое:

Когда желаешь жить въ покоѣ,

То мудрость возлюби, согражданъ просвѣщай;

Пороки, спасши отвращай

И самъ примѣромъ будь: тогда конечно

Не будешь ты забвенъ согражданами вѣчно...

СМОТРЪ ЗВЪРЕЙ.

Смотрѣли ли вы звѣрей?—Сегодня видѣлъ всѣхъ:
Медвѣдя, барса, льва. Какъ важны! прочь скорѣе
Опъ нихъ я въ сторону. Вотъ здѣсь-то... что
за смѣхъ!

Кривляется, шалишь, часъ опъ часу милѣ!
Признайся, я не мошъ, а пряниковъ скормилъ
Почти на цѣлой рубль; да что, не до изъяну!
И опъ роду себя я шакъ не веселилъ!—
Когожъ вы подчивалъ?—Ахъ, брашецъ, обезьяну.

При этомъ случаѣ скажу, хоть не свое:
Шушамъ всегда, вездѣ—привольное жишье.

Д И Т Я И Б Р И Т В А .

Дитя, взявъ бришву, бришься спало,

Порѣзалось и закричало.

Вопь маменька на крикъ бѣжишь!

(Ужъ я бы баловня шакова!...)

Но маменька ему ни слова,

Цѣлуешь да кресишь,

Лишь бришву всю она въ кусочки изломала.

Помилуй, душенька, супругъ ей говоришь,

Чѣмъ бришва виноваша спала?

Я брѣюсь ею десять лѣтъ,

Вреда жъ, по чесши, нѣтъ.

Такъ виновашо ли, скажише, просвѣщенье,

Когда ему даишь худое направленье?

З Я Б Л И К Ъ.

Зябликъ лешая,
Вольноспъ хвалилъ;
Чижичекъ въ клѣшкѣ.
Слушалъ его.

Милая вольноспъ!
Зябликъ сказалъ,
Ты мнѣ дороже
Въ свѣспѣ всего.

Тамъ я лешаю,
Гдѣ захочу;
Нѣспѣ мнѣ преградѣ
Вѣчно нигдѣ.

Въ рошѣ, долинь,
Въ шемномъ лѣсу,
Лишь пожелаю,
Бышь я могу.

Здѣсь я съ подружкой
Милой рѣзвлюсь;
Тамъ съ нею сядя,
Пѣсни пою.

Все мнѣ къ веселью
Служишь вездѣ;
Все мое счастье,
Вольность, въ шебѣ!

Чижицекъ! полно
Въ клѣшкѣ сидѣшь;
Спанемъ со мною
Вмѣстѣ лешашь!

Только лишь Зябликъ
Рѣчь окончалъ,
Видишь мой Зябликъ:
Коршунъ лешашь.

Гдѣ мнѣ укрышься?...
Чушь онъ бѣдняжка
Въ страхѣ ужасномъ
Молвишь успѣлъ.

Коршунъ спрѣлою
Въ мигъ налешѣлъ,
Въ мигъ вольнодумца
Въ когти схватилъ.

Чижицекъ вздрогнулъ,
Сѣлъ въ уголокъ,
И посихоньку
Такъ говорилъ:

Мнѣ здѣсь и въ клѣшкѣ
Жишь хорошо!
Доброй хозяйинъ
Любишь меня.

ВОЗЫ СЪ СЪНОМЪ.

«Нѣшъ, нѣшъ, Гяѣдой! никакъ не уступлю!
Я унижашься не люблю!
Какъ возы повеземъ, смошри, спунай за мною!
Я въ Пишерѣ возилъ секретаря съ женою,
Да шолько иногда
Съ дворцовой приспани вода
Въ боченкѣ легонькомѣ на мнѣ капалась;
Теперь-шо черная работа мнѣ досталась!
Однако духъ мой не унылъ;
Смошри, какъ впереди пойду я горделиво.—
Изволь идши счастливо,
Сказалъ Гяѣдой... и возы повезли.
Послушайше жъ: когда дорогой шли,
Гяѣдой къ переднему все возу подвигался,
Считалъ сѣнцо, да наѣдался;
А Рыжій съ гордосшью лишь удилы глодалъ,
И шакъ оголодалъ,
Чшо до ночлегу чушь добрался.

Я выскочекъ шакихъ между людьми видалъ.

У нихъ въ умѣ всегда шревога :

Чинокъ бы лишній взявъ, опередишь другихъ.

Избави Господи опъ замысловъ шакихъ!

Переднему шруднѣй дорога.

САДОВНИКЪ.

Расли левкои на грядѣ
И къ нимъ репейникъ прилѣпился!
Садовникъ Фирсъ въ шакой бѣдѣ
Поплакалъ, пошужилъ — и наконецъ рѣшился,
Чтобы усилишься репейнику не далъ,
Гряды не поливашь. —
Репейника въ три дни какъ будшо не бывало,
Да что жъ съ левкоями-шо сшало?

Кто спорить! надобно худое испребитъ;
Но съ нимъ хорошаго не надобно губить.

В Ъ С Ы.

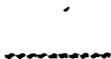
« Смотрите, батюшка, диковина какая:
Тамъ приидцашь гирь, а здѣсь одна сяжелѣ ихъ!
То фуншы, милой другъ, а эшо пудовая...
Мудрецъ важнѣйшолпы въ сужденіяхъ своихъ.

А Л И - П А Ш А .

Али-Паша, Деспотъ Яннины,
Однажды, кровью жершвъ насыщясь, опдыхалъ
И шакъ на единъ шепшалъ :
Дай средство, Магомешъ, ошкрышь мнѣ шъ причины,
Ошъ коихъ людамъ всѣмъ я ненависпенъ спалъ !
Не строколь я казню пороки, преспушленья ?
И не спараюсь ли, чшобъ лучшимъ видѣшь свѣшъ,
Ошибки самыя карашъ безъ снисхожденья ?
А все кажусь не правъ ! ошкрой же, Магомешъ,
Чѣмъ, я могу къ себѣ привлечь любовь, усердье ? ...
«Будь спрогъ, какъ Испина, и добръ, какъ Милосердье !
(Вдругъ голось раздался) подвласшныхъ будь ошець
И преданность къ себѣ увидишь ты сердцець.
Но ты — безъ милоспи ; лишь кровь — швоя ошрада ;
За шо — прокляшье одна шебѣ награда ! »
Кшо ты ? вскричалъ Паша. «Твой мшшшпель Магомешъ,
Сказалъ смѣльчакъ Дервишь, сидѣвшій за спѣною, —
И смушненъ спалъ шшранъ ! пророческій ошвѣшь
Злодѣйскою пошрясь душою !

**Съ шѣхъ поръ сей страшный властелинъ
Боялся быть одинъ.**

**Такое дѣйствіе чипашело понятно...
Уединеніе! шы добрымъ лишь пріятно.**

КОМАРЪ И МОШКА.

«Ошспань, ошспань, пискунъ! со мной не будь добра!»

Ужь дамъ ли укусишь себя я комару?»

Карпъ Сильчъ говорилъ, обѣими махая;

А Мошка шой порой, шихошенько порхая,

Усѣлась, скромница, на глазъ у него,

И чухъ вздыхая

Такъ шиннула, что Карпъ не взвидѣлъ ничего.

Такихъ между людьми не мало естъ примѣровъ!...

Не бойшесь крикуновъ, а бойшесь лицемѣровъ.

Р Е Б Е Н О К Ъ .

«Ай, Ванюшка, ну, ну, живѣ!...»

Смогрише, какъ идешь!

Не бойся, миленькой! вопшь здѣсь лошадка ждешъ;

Вовьми скорѣ!»

Хопъ Ванюшка сперва немножко оробѣлъ,

Но шагъ спунилъ, а шамъ смѣлѣ да смѣлѣ,

И въ мѣсяць бѣгашь ужъ умѣлъ.

Напрасно кришика такъ часшо забываетъ,

Что одобреніе шаланпы развиваетъ.

ЧАСОВАЯ СТРѢЛКА.

На башнѣ городской,
Съ опдѣлкой щегольской,
Съ фигурами, рѣзные,
Изъ за моря нарочно выписные,
Для пользы города и для красы,
Часы
Сстояли.

Всѣ жищели рабошы опправляли,
Молились, кушали и спали
По эшимъ городскимъ часамъ.
Казалось, солнышко по небесамъ
Съ ихъ приказаніемъ капалоса согласно;
Но вдругъ... и вымолвишь ужасно!
Часы забыли долгъ, художникову чesнь,
И цѣлой Божій день показывали шестъ!
Сказанъ ли опъ чего? Причиною бездѣлка:
Ослабла спрѣлка.

(30)

Какую же мораль къ сей басенкѣ привести?
Я попросу скажу: куда смотрѣть досадно
И какъ не пожалѣшь опъ искренней души,
Когда въ часахъ пружины хороши
А дѣйствіе идешь нескладно!

~~~~~

Х Р О М Ы Й.

Дамонъ! что вижу я? Давно ли
Ты сдѣлался хромымъ? —
Ахъ, милой другъ, измучили мозоли;
Я съ роду не бывалъ колѣкою шакимъ! —
Да ты все въ новенькихъ сапожкахъ щеголяешь. —
Меня давно ты знаешь,
Я долго не ношу. — Ну, въ помѣ-шо и бѣда! —
Помилуй, что за вздоръ! — въ швоей, любезный, волѣ;
Но еслибъ сапоги *одни* носилъ ты долѣ,
Такъ не былобъ ногамъ вреда.

А я слыжалъ, какъ въ стары годы,
Попавъ нечаянно Пронырицъ въ воеводы,
Попачкѣ Набольшихъ благодаря,
Что мѣсяцъ, по смѣнялъ секретаря:
Дѣла Пронырина запушались, скопились,
И у просителей мозоли понабились.

Л А Н Д Ы Ш Ь.

Росъ ландышь — не доросъ; зачахъ, упалъ и сгнилъ;
Его ошъ солнышка ренейникъ заслонилъ!

Не шо ли-жъ самое съ паланшами мы видимъ,
Когда... но замолчимъ! кого нибудь обидимъ.

НЕРЪШИТЕЛЬНОСТЬ.

Слышали ль вы когда испорью объ ослѣ?

Слышали — я увѣренъ;

Но къ спаши повторишь намѣренъ.

Не знаю, въ нашей ли, или въ чужой землѣ

Жилъ былъ оселъ. Изъ всей породы

Счастливейшій эпаго осла никто не зналъ:

Всегда почти изъ рукъ хозяина фдалъ,

Всегда рѣзвился и брыкалъ;

Былъ сущій *баловень природы.*

Хозяинъ объ одномъ лишь только сожалѣлъ,

Что мало другъ его полспѣлъ;

Но и тому помочь хотѣлъ:

Любовь на выдумки богаша!

Ослу назначена особая палаша,

Вездѣ ковры, а на коврахъ

Во всѣхъ углахъ

Готовы ворохи ячменя и пшеницы

И проса и овса... И вошь оселъ введенъ!

Какъ былъ онъ восхищенъ

Пріяшностью свѣшлицы!

И вошь поворошилъ зѣницы
На пригошовленный запасъ. . .

Онъ вздрогнулъ . . . вскрикнулъ громогласно
И улыбался цѣлой часъ
Таинственно и сладострастно.

Попомъ онъ думалъ шакъ : я дамъ себя узнатьъ,
Лишь дѣло въ шомъ , съ чего начашъ ,
Все сытно и прекрасно!

Онъ думалъ цѣлой день — напрасно !

На завтра все еще не кончилъ разсуждашь ,
И словомъ , до того въ раздумьи испосился ,
Что и съ запасами и съ жизнью просился .

ОСЕЛЪ СИЛАЧЪ.

Купецъ изъ дому въ домъ перевозисься спалъ—
И лошадей кормили до отвалу.

Оселъ увидѣлъ то, приспалъ,
И говоришь: «Кони! а возяшь все по малу;
А я бы...» Ну, изволь, сказалъ купецъ нахалу,
Посмотримъ! — и Ослу полчешверши овса!
Поѣлъ и запрягли и шопчасъ выючишь спали.
И вошь работники ужъ цѣлой возъ наклали....

— Довольно ли? — «Какія чудеса!

Конечно объ Ослахъ не много вы слыхали:
Да я всю эпу кладъ свезу одной ногой.»
Прибавили еще сундукъ, попомъ другой,
И вошь возище нашъ сравнялся ужъ съ дугой!
Довольно ли? — «Вамъ, брашцы, что за дѣло;

Валише смѣло,

Я шопчасъ докажу...» и въ мигъ рванулъ,
Напружился, нагнулся,
Еще рванулъ—и возъ вверхъ дномъ перевернулъ
И самъ полмершвый распянулъ.

Кшо не по силамъ брашь спарается дѣла —
Похожъ на эшаго осла.

*****

Л И П О Ч К А .

Скажи мнѣ, Липочка, чѣно такъ ты подурнѣла?
Куда дѣвала ты всю красоту свою?
Ажъ ! я при солнышкѣ росла и зеленѣла;
Теперь — въ лѣни спую.

Легко къ сей баснѣ примѣненье :
Таланты липочка, а солнце одобренье.

Д Е К О Р А Ц І И.

«Хоть я и не богатъ,
А прогулять пришлось *синицу* (*)
(Сказалъ помѣщикъ нашъ Филапъ,
Пріѣхавъ по дѣламъ въ столицу)
Пойду въ театръ!» — Пошелъ — сидишь,
На декорации глядишь
И шакъ сосѣду говоришь:
«Ну, башюшка, и я сегодня вижу ясно,
Что живописцы здѣсь большіе мастера;
Какъ нарисовано прекрасно!
Ужь это ли не храмъ? ужь это ль не гора?
И вошь долина вся усьяна шапрами!
А шамъ — точнехонько ручей
Течешъ между цвѣтами!
Хвалишь не доспаешъ рѣчей!...»

(*) Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ — въ шупкахъ и въ просторѣчій — называющся ассигнаціи: синяя *синицею* или *синюшкою*, красная *краснушкою*, бѣлая *бблянкою*.

И подлинно не худо,
Сосѣдъ съ улыбкой ошвѣчалъ;
Но ... я вамъ покажу еще другое чудо. —
(Филашъ ошъ радости чуть чуть не закричалъ.)
Все кончилось. Сосѣдъ Филаша взялъ на сцену
И къ декораціямъ подвелъ...
Узнали ль живопись? — Увидѣвъ перемѣну,
Филашъ осполбенѣлъ. — « Я , право, не оселъ,
Онъ молвилъ съ огорченьемъ;
Не стыдно ль, мой опецъ, смѣяться надо мной?
Не могъ плѣниться я шакою песпропой! » —
Вы обманулись отдаленьемъ,
Сказалъ сосѣдъ смѣясь, и кончилъ поученьемъ :
И въ людяхъ часшо мы находимъ сей обманъ!
Инаго изъ дали мы геніемъ счишаемъ,
А какъ приблизимся, узнаемъ,
Что онъ — нешесаный болванъ.

ЛУЖОКЪ И ЛУЖА.

« Дивлюсь я, лужа говорила,
Дивлюсь, лужокъ, первѣнью швоому!
Мнѣ кажется, всему
Тебя природа подчинила!
Все переносишь ты!
Видала я, какъ рвушь съ себя цвѣшны;
Какъ дѣвушки небережно играють,
И какъ, бѣдняжка! вечеромъ
Пасшуща съ пасшущкомъ,
Гоня стада, свою муравку обминають!
Я изчужа съ досадою смотрю,
Жалѣю о тебѣ; но, впрочемъ, говорю,
Что самъ причиной ты весноснаго мученья:
Какъ не умѣшь снискашь почтенья?
Вошь, напримѣръ, меня ни человекъ, ни звѣрь,
Изъ вежливости не обидишь —
Обходишь, лишь увидишь.»
Ну, кончила ль? спросилъ лужокъ — шеперь

И я свое не скрою мнѣнье:

Да! мнушъ меня, но я ни мало не шужу,

Когда забавою и пользою служу;

Тебя жь щадитъ — одно къ тебѣ презрѣнье.

Что въ баснѣ кроется? — А, право, ничего.

Хотѣлъ бы только я, чшобъ Мевій догадался,

За чѣмъ никто не принимался

Кришиковать стиховъ его.

ЗНАЙ ВРЕМЯ.

Грѣшно перяпъ слова не въ пору, по пущому!
Вошъ сказочка по случаю шакому :

Въ ночь ясную, зимой,
Опкуда-по домой

Два кума-мужичка шихонько пробирались
И, молча, швердію алмазной любовались;
Но вскорѣ начался межъ ними разговоръ:
Что если бѣ звѣзды всѣ, Архипушка, свалились?
Я чаю, на гумнѣ бѣ онѣ не помѣспились. —
И! Сидоръ, пошъ сказаль, какой несешъ ты вядоръ!
Да велики ль онѣ? вѣдъ съ воспрее иголки,
Такъ сколько ешъ ихъ въ высолѣ,
Улягушся и въ рѣшешъ. —

И вошъ у Сидора пошли съ Архипомъ шолки,
Какъ звѣзды падаюшъ и велики ль онѣ:
Войдушъ ли въ рѣшето, иль шолько на гумнѣ
Имъ помѣспипшся можно.

Однако жъ споръ окончишъ должно!

Условились зайши къ приходскому дьячку,

Который на своемъ вѣку

Учился физикъ и слылъ краснорѣчивымъ.

Зашли — и рассказали споръ.

Друзья! сказалъ дьячокъ со взглядомъ горделивымъ,

Садись, слушайше! — вѣдь это метеоръ,

Что спадшею съ небесъ вамъ кажется звѣздою;

Вѣдь каждая звѣзда своей величиною

Поболѣ земли, ну, такъ скажешь, въ миллионъ;

А электрическа законъ,

Упругость воздуха, эфиръ пому виною,

Что загарающся горючи вещества;

И можно ли, чшобъ Царь премудрый Еспесява

Нарушилъ вѣчные успавы?...

Да кто же правъ изъ насъ? скажи, онецъ родной,

Крестьяне говоришь, ужъ намъ пора домой...

Эхъ, брашцы! оба вы не правы,

Сей часъ вамъ докажу... Но мужики бѣгомъ!

И всю дорогу хохотали,

И дома рассказали

Какъ видѣлись они съ дьячкомъ,

Какъ чернокнижнымъ языкомъ

Онъ съ ними объяснялся. —

На завшра въ колдуны ученой нашъ попался,

Опъ ихъ въ безбожники одинъ лишь полько шагъ.

И наконецъ во всѣхъ окружныхъ волосняхъ

О дьявольскомъ его художествѣ узнали;
Крещъяне, встрѣпясь съ нимъ, крестились и
дрожали,
И приглашашь къ себѣ на праздники не спали.

Дьячокъ!... *conclusio*: съ невѣждами молчи,
И бисера предъ ними не мечи.

МАНЕЖНАЯ ЛОШАДЬ.

Доспалась мужику манежная лошадка.

Мужикъ съ ней возился день цѣлой до припадка,

А полку нѣштъ!

Лишь шолько на нее — лансадъ или курбешъ,

Иль пусшился въ галопъ, или въ карьеръ помчипся

И всадникъ мой — какъ снопъ валипся.

Что дѣлашь? — видно миѣ бѣды не миновашь

Съ шакой мудреною скопиной,

Сказалъ мужикъ, и такъ хватилъ дубиной,

Что школьную — извольше поминашь.

Скажи, Демьянъ, чистосердечно,

Куда шы умнаго дѣвалъ секретаря?

Отспавилъ?... Да, конечно!

Онъ не помѣ! — Спускашь не любишь кубаря.

СВѢТЯЩІЙСЯ ЧЕРВЯЧЕКЪ И
АЛМАЗЪ.

Алмазъ и червячекъ лежали рядомъ,
Когда полдневный лучъ во всей красѣ блиспалъ:
Алмазъ, гордясь своимъ сіяшельнымъ нарядомъ,
Сосѣду червячку съ улыбкою сказалъ :

« Теперь я вижу, не напрасно
Въ народѣ говоряшъ, что свѣпишь ты прекрасно;
Какой праяркой свѣпшь и цвѣпшь ! »

Смиранный червячекъ немножко оскорбился,
Однако до ночи оставилъ свой опвѣпъ.
И вошь Природы царь ужъ въ волны погрузился:
Блеснулъ мой червячекъ; алмаза будшо нѣпъ.

— Теперь, сосѣдушка любезный,
Алмазу онъ сказалъ, послушай мой опвѣпъ,
Быпъ можешъ, для себя и для другихъ полезный!
По блеску никогда я не сравнюсь съ шобой:
Твой блескъ опъ солнышка, а мой ужъ шочно мой.

Иной гордится,
Что онъ почтенъ и знаменъ по уму;
Возьми-ка дядю прочь, сестрицу иль куму!
Ни въ строй, ни къ смотру не годится.

С У Д И Т Е Л Ь.

« Ахши, землякъ! въ своемъ ли ты умѣ?

Ты хочешь осушить Фонпанкѹ?»

Сказалъ Аншонъ Фомѣ,

Прибавивъ не шупя побранку.

Фома качалъ насосъ;

Но, выслушавъ споль смѣшанный вопросъ,

Оспановился

И такъ съ Аншономъ расплашился:

Аншонушка! ты хуже, чѣмъ осель!

Чшо въ голову пришло тебѣ, уроду?

Не выкачашь хочу я воду,

А накачашь въ кошель.

Досадно, какъ невѣжды

Начнутъ дѣла цѣнись!

Умѣй хоть кодексъ сочинить,

А умнымъ слышь опъ нихъ ни малой нѣштъ на-
дежды.

КОТЪ И БѢЛКА.

Не спыдно ль, Васька, все ты спишь!

Грѣхъ смершный праздношь! —

Да чпо въ швоемъ шрудѣ?—Какъ что, какая разнось!

Нѣшь, Бѣлка! колесо ты попусти вершишь.

Дамонъ всегда швердишь: *залугенѣ я ѡблами!*

А ешь ли въ эшомъ прокъ?—Ну, разсуждайше сами.

АРАБЪ И БЪЛОЙ.

Арабъ и Бѣлой при огнѣ

Вдвоемъ сидѣли,

Разсорились и зашумѣли.

Ты смѣешь ли, уродъ, прошиворѣчьшь мнѣ?

Вдругъ Бѣлой закричалъ. Не на смѣхъ ли природа

Арабовъ создала для человѣчья рода? —

Хваспунъ! сказалъ Арабъ въ отвѣтъ,

И пошчасъ черною рукою

Свѣ попустилъ огонь. Теперь я схожъ съ побоею: —

Во шмѣ различья нѣшь.

Гасише свѣтъ наукъ, невѣжды, поскорѣ!

При свѣтѣ — вы виднѣе.

З Н А К О М Ы Е.

Дорогой шли Назаръ да Климъ
И Фока балагуръ на встрѣчу имъ попался.
Лишь полько поравнялся,
Чиниѣхонько поклонъ отдавши обоимъ,
Онъ вымолвилъ такое слово:
Здорово
И честный человекъ и плутъ!
Здорово, добрый шунтъ,
Сказалъ Назаръ смѣясь; а Климъ—попчасъ взбѣск.
И съ Фокой сильно побранился.

Хоть припча эта и просна,
Но форма шребуешь скрѣпишь *кравоугенвелд*;
Кто шунку общую считаетъ оскорбленьемъ,
Тотъ признаешь самъ, что совѣсь не чиста.

МЪЛКОВОДИЕ ЛЕТЫ.

Скончался Бавій нашъ! и вопль его яворенья
Погружены въ рѣку забвенья;
И — не пошли на дно!...
Ну, эшо мудрено,
Промолвилъ Аполлонъ съ досадой;
Ужель и Бавію безсмертіе наградой?
Всѣ скажутъ, Господа, что нась онъ подкупилъ.
Да дѣлать нѣчего, Меркурій говорилъ,
Причиной не пристрастье Лепы,
А новшкольнички Романшики-Поэпы:
Опъ нихъ во всей рѣкѣ такой наваленъ соръ,
Что Бавія не шонешъ вздоръ.

КЛИТЪ И КНИГА.

Клищъ въ книгу заглянулъ, прочелъ строку, друг!
И такъ швырнулъ ее! А книга — Фенелонтъ.
Да чпожъ съ нимъ сдѣлалось?... О! Клищъ имѣлъ ре:
Наборщикъ позабылъ посшавишь запящую.

Сстихи не хитрые! но, каковы ни ешь,
Инымъ начальникамъ не худо ихъ прочесть.

ОСТОРОЖНЫЙ СЛѢПЕЦЪ.

Слѣпецъ въ одной рукѣ хрустальную несъ вазу,
Въ другой держалъ зазженную свѣчу:
То было ночью. — Кумъ! и вѣришь не хочу,
Чтобъ выкинулъ шакую пы проказу,
Сказалъ съ нимъ встрѣпшяся Анпонъ;
Помилуй, что тебѣ въ огнѣ? Вѣдь онъ
Свѣщи хопъ солнышкомъ, а для тебя нѣпѣ прока.
— Любезный! отвѣчалъ слѣпой,
Ей, ей, не заслужилъ я швоего упрѣка!
Ты безъ огня сполкнушья могъ со мной,
И я лишился бы сей вазы дорогой.

Уже ли не найдешь, чипатель, здѣсь урока!
Я на ушко скажу тебѣ:
Полезный для другихъ, полезень самъ себѣ.

*****

ПРИВИДѢНІЕ.

ПОЭМА

ВЪ ОСЬМИ ОТДѢЛЕНІЯХЪ СЪ
ЭПИЛОГОМЪ.

П Р И В И Д Ъ Н І Е,

П О Э М А.

І.

Вошъ и послѣдній лучъ попухъ!
«*Еще тасотикѣ — вѣтрѣ бушуетѣ!*»
Ахъ, нѣшъ! пропѣлъ уже пѣшухъ,
Родимаѣ по мнѣ поскуешъ!
«*Прости жѣ, мой милой, Боеѣ съ тобой!*» —
И бѣлоснѣжною рукой
Она его перекрестила,
Поцѣловала — и шайкомъ,
Не спукнувъ кованымъ кольцомъ,
Черезъ калашку пропустила...
И онъ въ слезахъ распался съ ней!
Идешь — идешь — проходишь поле,
А шемноша все болѣ, болѣ,
А буря опчасу сильнѣй!
Онъ въ боръ вошелъ, сосновый гнется!
Тамъ вой испуганныхъ волковъ,

Крикъ врановъ, филиновъ и совъ,
 Гонимыхъ бурей изъ дупловъ,
 Опвсюду въ слухъ его несется!
 Идетъ съ дрожащею душой,
 Дыханье перевесилъ не смѣетъ...
 Но вопль и боръ уже рѣдѣетъ,
 Лишь не рѣдѣетъ мракъ ночной.

II.

Несчастный! не спиши, поспой!
 Къ какимъ пы бѣдспвіямъ спремншься?
 Напрасно пы достигнушь льстннхся
 Своей горяющей семьи!
 Не будешь мнлаго привѣша!
 Въ бору останься до разсвѣша!
 Недобрый всѣ шага швои
 Съ улыбкой адскою счишаетъ...

III.

Онъ вышелъ изъ бору.— Онъ знаешь,
 Чшо близъ дороги Божій храмъ
 Усопшихъ въ мирѣ осѣняетъ;
 Онъ помнншь: за оградой шамъ

Лежитъ безъ клира погребенный,
 Молишвы по душѣ лишенный
 Великій ерешикъ, кощунъ,
 Самоубійца, злой колдунъ...
 Слыжали, что изъ домовища
 Онъ выиседъ на холмѣ сползъ,
 И съ дикимъ хохотомъ кричишь,
 Тревожа шишну кладбища;
 Что, принимая видъ звѣрей,
 Сдираешь съ проходящихъ кожу,
 Завершываетъ ихъ въ рогожу,
 И, какъ побѣдный свой профей,
 Привѣшиваетъ къ огороду;
 Или — завѣпный вѣчный врагъ
 Всему крещеному народу —
 Кидаешь съ высошы въ оврагъ,
 Иль съ камнемъ опускаешь въ воду.

IV.

Несчастный! не спѣши, постой!
 Забылъ себя Хранишель твоя!
 Ахъ, если бы воображенье
 Тебѣ представило то могло,
 Что съ дѣвицей произвело
 Твое поспѣшно удаленье!...

« Спаси его , Всесильный Спасѣ ,
Спаси въ сей страшный бури гасѣ ! »
Она предъ образомъ зывала
Съ сердечной вѣрою , въ слезахъ —
И на песовую упала ,
И шрепелъ смерный на ухахъ ,
И вся она въ оцѣпененьи !
Сбѣжались къ ней — и на бѣду
Она въ безпамятствѣ , въ бреду ,
Все молишь о пивоемъ спасеньи !
Узнала мать , узналъ опецъ
Союзъ невѣдомый сердецъ
И мыслящъ объ одномъ опмищенъи .

V.

Онъ тихо продолжаешъ путь —
И передъ нимъ шощъ холмъ ужасный !
И дыбомъ волосъ , бьешся грудь ,
Но всходишь на него несчастный !
Едва спунилъ онъ при шага ,
Какъ вдругъ — напкнулся на рога !
Жошълъ крешомъ онъ оградисься ;
Никакъ не могъ пошевелисься :

Вмигъ что-шо, обхвативъ его,
Не допустило до того.
Вотъ руку онъ освобождаетъ —
Рука мохнатое вспрѣчаетъ!
Тогда, собравъ ошашокъ силъ,
Онъ крѣпко за косму схватилъ,
И палъ безъ чувства!...

VI.

Разсвѣщаетъ.

VII.

Когда жъ огнеобразный лучъ
Царя природы показался —
Разсыпалась громада лучъ
И вихрь губительный промчался.
Настала всюду шишина!
Несетъ цвѣтъ радужный волна,
Листочки шолько дождь спрясаютъ,
Цвѣтны головки поднимаютъ,

Пернатыхъ раздастся хоръ —
 Все нѣжись сердце, слухъ и взоръ!

VIII.

Бѣднякъ очнулся. Первымъ взглядомъ
 Онъ въ изумленъе приведенъ...
 Большой козель лежиль съ нимъ рядомъ,
 Къ земль рогами пригвождень,
 Къ рукъ привязанъ бороною...
 Спарикъ спониль надъ головою
 И мечъ буланый занесень!
 За дочь, кричиль онъ, мщенъе, мщенъе!
 Злодѣй! ты долженъ мершвымъ лечъ...
 Спаруха маиль опводиль мечъ,
 Рыдаешъ, молиль о прощенъѣ...
 Несчастный вспалъ, и вмилъ къ ногамъ
 Разгнѣваннаго повалился...
 Козель бѣгомъ... Старикъ смирился —
 И разошлись по домамъ!
 Сварили медъ, госней создали
 И свадебку запировали.

Э П И Л О Г Ъ.

Сступай, моя Поэма, въ свѣтъ!
Сступай, безсонницы творенье!
Въ тебѣ лѣтъ складу, правилъ нѣтъ...
Услышу многихъ одобренье!
Но если спрогій приговоръ
Далъ будешь кришикомъ спеленнымъ?
Чѣмъ дѣлашь! голосомъ смиреннымъ
Скажу: бумага шерпиль вздоръ.

К О Н Е Ц Ъ.

О вы, копорые Природою благою
Назначены плѣнять умомъ и остротой,
Любимцы Музъ! за чѣмъ всегдашнею враждою
Глупцовъ увеселяшь за собственнѣй покой?
Хранише дружбу вы, и ненависть забудете!
Какъ Музы всѣ сестры—всѣ братьями вы будете.

БАСНЯ КРЫЛОВА.

Прочти-ка басенку Крылова,
Сказала сыну мать — и вошь чишаетъ *намъ*.
Я вѣкъ не испыталъ мученія шакова!
Сынъ басню разбиралъ безъ полку по складамъ.

Кого жъ шущъ повинить? Конечно не Крылова,
Конечно не сына; а повините мать
За то, что неуча шакова
Прекрасные стихи заспавила чищать.

ЛУЖОКЪ И ЛУЖА.

« Дивлюсь я, лужа говорила,
Дивлюсь, лужокъ, шерпѣнью швоему!
Мнѣ кажется, всему
Тебя природа подчинила!
Все переносишь ты!
Видала я, какъ рвуть съ тебя цвѣшъ;
Какъ дѣвушки небережно играють,
И какъ, бѣдняжка! вечеркомъ
Пастушка съ паспушкомъ,
Гоня спада, швою муравку обминають!
Я изчужа съ досадою смотрю,
Жалѣю о тебѣ; но, впрочемъ, говорю,
Что самъ причиной ты несноснаго мученья:
Какъ не умѣшь снискашь почипенья?
Вошь, напимѣръ, меня ни человекъ, ни звѣрь,
Изъ вежливости не обидишь —
Обходишь, лишь увидишь.»
Ну, кончила ль? спросилъ лужокъ — шеперь

И я свое не скрою мнѣнье:

Да! мнушъ меня, но я ни мало не шужу,
Когда забавою и пользою служу;

Тебя жь щадишъ — одно къ тебѣ презрѣнье.

Что въ баснѣ кроется? — А, право, ~~ничего~~.

Хотѣлъ бы полько я, чшобъ Мевій догадался,

За чѣмъ никто не принимался

Кришиковашъ стиховъ его.

